

ПСИХОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы
IV Всероссийского съезда
психологов образования России

Направление III, IV

Москва

2008

«ПСИХОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

(Москва, 8–12 декабря 2008 г.): Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России. —
М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2008. — 554 с.

В сборнике представлены материалы выступлений участников IV Всероссийского съезда психологов образования России «ПСИХОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», состоявшегося 8–12 декабря 2008 г. в Москве. Статьи посвящены актуальным проблемам психологии образования.

Издание адресовано психологам, педагогам, специалистам службы практической психологии образования, руководителям образовательных учреждений.

Редакционный совет:

Рубцов В.В. (председатель), Арсеньева Т.Н., Асмолов А.Г., Ахутина Т.В., Баева И.А., Вачков И.В., Волкова Е.Н., Гусев А.Н., Дозорцева Е.Г., Дробышева Т.В., Дубровина И.В., Ениколопов С.Н., Журавлев А.Л., Забродин Ю.М., Зинченко Ю.П., Кабардов М.К., Карabanова О.А., Ключева Т.Н., Купрейченко А.Б., Марголис А.А., Метелькова Е.И., Москвин В.А., Реан А.А., Регуш Л.А., Решетникова О.В., Романова Е.С., Семаго Н.Я., Семикин В.В., Холодная М.А., Шадриков В.Д., Щербакова А.М.

ББК 88.8

фитнес и тренажерных залах. Хотя наибольшее количество ответов, так же как в 2002 и 2008 гг. пришлось на игровые виды спорта. Особенность заключается в том, что городская молодежь выбрала такие виды, как волейбол, баскетбол, мини-футбол. Сельская молодежь — городок, ленту, рыбную ловлю, туризм, трекля, физические упражнения прикладного характера (гиревой спорт, перетягивание каната, велосипед).

Полученные в ходе исследования данные, касающиеся национальных этнопсихологических особенностей, оказались неожиданными. Если у городской части молодежи определена тенденция к снижению интереса восточными единоборствами и западными физкультурно-спортивными направлениями, то у сельской молодежи отчетливо прослеживается возрастание интереса к народным и национальным видам спорта, которая увеличилась с 4% в 2002 году до 57% в 2008 году. Доля специалистов в области физической культуры и спорта в республике, считающих, что сельский спорт имеет самобытные отличительные черты увеличилась с 14% до 73%. Определившись со своими спортивными целями и интересами, сельские физкультурники утратили психологическую потребность в занятиях американско-европейскими и азиатскими видами спорта. Так, в 2002 году в сельских районах Удмуртии действовало 24 секции восточных единоборств, в которых занималось свыше 300 человек, в 2008 году в 5 секциях восточных единоборств занималось около 60 человек. Сконцентрировав усилия на развитии народных и национальных видов спорта от разработки методика тренировочных занятий до календаря проведения соревнований сельский спорт активно самоутверждается в жизни молодежи, способствует приобретению ей собственной национальной идентичности.

Таким образом, национальное самосознание молодежи, как цельная мировоззренческая конструкция, продолжает оказывать влияние на процесс формирования системы ценностей и ценностных ориентаций. Главным дифференцирующим фактором в данном процессе является возраст — чем моложе респондент, тем больше он принимает участие в спортивной жизни. По мере решения проблем этот интерес к спортивному совершенствованию пропадает, однако, возрастает интерес к спортивным событиям со стороны и как зритель болельщика.

ИЗМЕНЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В МОЛОДОСТИ

Воробьева А.Е. (Государственный университет гуманитарных наук, Москва)

На протяжении многих десятилетий внимание российских исследователей обращалось к проблемам самоопределения. Они разрабатывались К.А. Абульдиновой, Л.И. Божович, А.В. Брусиловским, А.В. Петровским, С.Л. Рубинштейном, Д.И. Фельдштейном, А.С. Мерицкиным и др. Не все виды самоопределения исследованы в достаточной мере. Наиболее разработанным является направление исследований профессионального самоопределения, в меньшей мере исследованы коллективистическое, личностное и этическое самоопределение, малоразработанными остаются гражданское, позитивное, правовое, нравственное и культурное самоопределение. Ряд авторов [2, 9] отмечают отсутствие целостности представления о данном феномене в научной литературе.

Таким образом, существует потребность в обобщающей концепции самоопределения и разработке его малоразработанных видов. Ниже кратко изложена концепция самоопределения, предложенная А.Д. Журавлевым и А.Б. Купрейченко и положенная в основу представленного в данной публикации исследования.

А.Д. Журавлев и А.Б. Купрейченко [3] понимают самоопределение как поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых им во времени перспектив базовых отношений к миру, человеческому сообществу и себе, включающих собственную систему жизненных смыслов, принципов, ценностей, идеалов, возможностей, способностей и ожиданий.

В соответствии с уровневой моделью самоопределения личности и группы, предложенной вышеупомянутыми авторами, элементы самоопределения, иерархически организованы и образуют два уровня: 1) устойчивый «ценностно-нравственный стержень» субъекта (представления о принципах устройства мира и организации человеческого сообщества, смысла жизни, наиболее значимые ценности и ориентации личности, ценностные идеалы, ценностные табу, основные жизненные способности, жизненные принципы, а также жизненные приращения); 2) пластичная «оболочка», подчиненная первому уровню (представления об окружающем социально-психологическом пространстве, ценности, цели и мотивы различных этапов жизни, знания об актуальных способностях и своих возможностях на каждом жизненном этапе). Кроме того, первый уровень включает психологическую готовность личности к определенным действиям, связанным с достижением желаемой позиции в системе социальных отношений на каждом этапе жизни. Его содержание динамично, т. е. отражает ценностные и мотивационные особенности текущего этапа жизнедеятельности субъекта, и пластично, т. е. изменяется в соответствии с внешними условиями [3, с. 49].

Н.Д. Зотов [4] отмечает, что моральный аспект присутствует во всех формах поведенческой активности, но при этом всегда моральный аспект представлен активностью, направленной прежде всего на определение самого субъекта поведения в отношении к требованиям морали.

Нравственное самоопределение понимается А.Б. Купрейченко как процесс ориентации личности в системе нравственных идеалов и ценностей, среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также как осознанный процесс поиска, выбора и создания собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе — принципов, ценностей, норм, правил и т. п. Согласно предлагаемой концепции в структуре нравственного самоопределения выделяются четыре сегмента: 1) самоопределение в отношении морали и нравственности как части общественного сознания и социального института; 2) самоопределение в отношении объектов и явлений окружающего мира; 3) нравственное самоопределение в отношении с другими людьми, группами и обществом в целом; 4) самоопределение в отношении самого себя как субъекта нравственности [5, с. 14].

Выбор молодежи в качестве объекта исследования обусловлен следующим. Юношеский возраст выделяется как чувствительный этап нравственного развития личности [1, 7, 8]. К 16–20 годам обычно завершается формирование нравственных норм, и проявляются межпоколевые различия в моральном сознании, а молодость морального сознания длится до 35 лет [10].

Задача исследования: анализ возрастных особенностей нравственного самоопределения.

Гипотеза исследования: Молодежь более старших возрастных групп будет демонстрировать более позитивное отношение к нравственности (на когнитивном, эмоциональном и конативном уровне) и негативное отношение к нарушению нравственных норм.

Объект исследования: молодежь в возрасте 18–35 лет. Общий объем выборки 121 чел. (мужчины — 52 чел., женщины — 69 чел). Выборка исследования разделена на 3 возрастные группы примерно равной численности: 18–23 года, 24–29 лет, 30–35 лет. Учитывается семейный статус респондентов, наличие/отсутствие детей и занятости. Выделенные нами возрастные группы соответствуют обычно получению профессионального образования, профессиональному становлению и созданию семьи, что соответствует различному жизненному опыту, в том числе и по отношению к нравственным нормам, использованию этических стратегий.

Для изучения нравственного самоопределения молодежи использовалась авторская методика А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко «Нравственное самоопределение личности» [3]. Данная методика охватывает не все элементы самоопределения, а только некоторые (основные): ориентация личности, представления о принципах устройства мира и человеческого сообщества (элементы ценностно-нравственного стержня) и психологическая готовность личности к определенным действиям (элемент динамичной составляющей самоопределения). Для выявления отношения к нарушению нравственных норм (в том числе его неосознаваемых аспектов) применялся дополнительный анкетный методический прием — Методика оценки психологических показателей эффективности газетных заголовков. При помощи данной методики оценивались неэтичные заголовки газетных статей следующих видов: вызывающе-сексуальные, агрессивные, циничные.

Данное исследование проводится на базе кафедры социальной и экономической психологии ИП РАН под руководством канд. психол. наук А.Б. Купрейченко.

Приведенные ниже результаты получены при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни.

Молодежь в возрасте 18–23 лет придерживается стратегии необязательности соблюдения нравственных норм на когнитивном уровне, в отличие от молодежи в возрасте 30–35 лет. Молодежь в возрасте 18–23 лет оценивает вызывающе-сексуальные заголовки как реалистичные, в отличие от молодежи в возрасте 30–35 лет. Также они оценивают такие заголовки как притягивающие, в отличие от других возрастных групп. На уровне тенденции обнаружено, что друзьям респондентов 18–23 лет могут понравиться вызывающе-сексуальные заголовки, в отличие от друзей респондентов 24–29 лет. Для респондентов самой младшей возрастной группы агрессивные заголовки менее отталкивающие (на уровне тенденции), чем для респондентов 24–29 лет. Циничные заголовки оцениваются этими респондентами как притягивающие и менее раздражающие в отличие от респондентов в возрасте 30–35 лет. На уровне тенденции обнаружено, что у респондентов младшей

возрастной группы возникает желание прочесть и обсудить статью, озаглавленную циничным заголовком, в отличие от молодежи в возрасте 30–35 лет. Тема циничного заголовка нравится в меньшей мере не только самым молодым респондентам по сравнению с респондентами в возрасте 30–35 лет. Циничный заголовок понравится друзьям респондентов в возрасте 18–23 года, в отличие от друзей респондентов других возрастных групп. По мнению респондентов данной возрастной группы, формулировка циничных заголовков не противоречит нравственным нормам, в отличие от респондентов в возрасте 30–35 лет. В целом, неэтичные заголовки оцениваются младшей возрастной группой как притягательные, в отличие от молодежи других возрастных групп. На уровне тенденции обнаружено, что их в меньшей мере раздражают неэтичные заголовки по сравнению с респондентами в возрасте 30–35 лет. Неэтичные заголовки понравятся друзьям респондентов данной возрастной группы, в отличие от друзей респондентов более старших возрастных групп. На уровне тенденции выявлено, что формулировка неэтичных заголовков, по мнению респондентов в возрасте 18–23 лет, не противоречит нравственным нормам, в отличие от респондентов в возрасте 30–35 лет, а также, что родителям молодежи возрастной группы 18–23 неэтичные заголовки не понравятся в меньшей мере, чем родителям самой старшей возрастной группы молодежи.

На уровне тенденции обнаружено, что молодежь в возрасте 30–35 лет считает нравственность более значимой для общества и в большей мере склонна к мирозидательной ориентации, чем молодежь в возрасте 18–23, а также считает нравственность показателем силы личности в большей мере, чем молодежь в возрасте 24–29 лет. Представители данной возрастной группы считают нравственность абсолютной, в отличие от других возрастных групп, придерживающихся противоположного мнения. Также представители этой возрастной группы придерживаются представления о наличии воспитания за добро и зло в большей мере, чем молодежь в возрасте 18–23. Молодежь в возрасте 24–29 лет оценивает вызывающе-сексуальные заголовки как не запоминающиеся, в отличие от молодежи в возрасте 30–35 лет. На уровне тенденции было выявлено, циничные заголовки в большей мере вызывают сочувствие у респондентов данной возрастной группы, чем у молодежи в возрасте 30–35 лет.

На уровне тенденции обнаружено, что молодежь в возрасте 30–35 лет считает нравственность более значимой для общества и в большей мере склонна к мирозидательной ориентации, чем молодежь в возрасте 18–23, а также считает нравственность показателем силы личности в большей мере, чем молодежь в возрасте 24–29 лет. Представители данной возрастной группы считают нравственность абсолютной, в отличие от других возрастных групп, придерживающихся противоположного мнения. Также представители этой возрастной группы придерживаются представления о наличии воспитания за добро и зло в большей мере, чем молодежь в возрасте 18–23. На уровне тенденции выявлено, что молодежь в возрасте 30–35 лет оценивает вызывающе-сексуальные заголовки как более пошлые по сравнению с молодежью в возрасте 24–29 лет. Родителям этой возрастной группы вызывающе-сексуальные заголовки не понравятся в наибольшей мере, чем родителям респондентов других возрастных групп. Агрессивные циничные заголовки кажутся респондентам этой возрастной группы более современными и раздражающими, а тема в большей мере не кажется близкой, по сравнению с респондентами в возрасте 18–23 лет. Циничные заголовки оцениваются молодежью данной возрастной группы как пошлые (на уровне тенденции) и более огорчающие, по сравнению с молодежью самой младшей возрастной группы. На уровне тенденции было выявлено, что родителям молодежи в возрасте 30–35 лет в наибольшей мере не понравятся циничные заголовки. В целом, на уровне тенденции, неэтичные заголовки оцениваются респондентами в возрасте 30–35 лет как более огорчающие, по сравнению с респондентами в возрасте 24–29 лет. По сравнению с молодежью 18–23 лет, данная группа респондентов оценивает неэтичные заголовки в целом как более пошлые, а их темы не близки им в большей мере.

Таким образом, молодежь в возрасте 18–23 года отличает представление об относительности нравственности и необязательности соблюдения нравственных норм. Таким образом, для молодежи в возрасте 18–23 года характерен повышенный интерес к неэтичным глянцевым заголовкам. Такие заголовки интересуют их и не оцениваются как неприемлемые в соответствии с существующими нормами. Молодежь в возрасте 24–29 лет отличает стремление к активному и бескорыстному соблюдению норм морали, однако им пока еще свойственно представление об относительности нравственности. Молодежь в возрасте 24–29 лет более склонна оценивать неэтичные заголовки с позиций нравственности, т. е. такие заголовки вызывают у них отторжение и сочувствие, не понравятся их референтным группам. Молодежь в возрасте 30–35 лет занимает наиболее нормативную позицию по сравнению с другими возрастными группами. Молодежь в возрасте 30–35 лет настроена критично по отношению к неэтичным заголовкам. Для них такие заголовки современны, запоминаются, но неадекватны и вызывают негативные переживания. Они не понравятся референтной группе и оцениваются как несоответствующие нравственным нормам. Вероятно, в этом проявляется их общее отношение к современным нормам.

Полученные данные согласуются с результатами О.И. Минтошиной [6], свидетельствующими о том, что у молодежи с возрастом снижается показатель пренебрежения моральными нормами и приближается рост показателя бескорыстия.

Результаты сопоставления особенностей нравственного самоопределения молодежи с различным семейным статусом и типом занятости, а также характеристика самоопределения молодых мужчин и женщин в возрастной динамике будут представлены в последующих публикациях.

Литература

1. Вирожейкин С. В. Особенности правового и нравственного сознания студентов технических и педагогических специальностей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — Самара, 2007.
2. Гулякина В. В. Групповые нормы и ценности как факторы самоопределения личности старшеклассника: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — Курск, 2000.
3. Журавлев А. Л., Курейченко А. Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. — М.: ИП РАН, 2007.
4. Зинин Н. Д. Нравственное самоопределение личности. — М.: Знание, 1983.
5. Курейченко А. Б. Концептуальные основы и условия нравственного самоопределения личности // Профессиональные и личностные самоопределение молодежи в период социально-экономической стабилизации России: Материалы второй Всероссийской науч.-практ. конф. Самара, 30 июня — 1 июля 2008 г. / Отв. ред. А. В. Кашинов. — Самара: Самар. гуманитар. акад., 2008. — С. 10–15.
6. Минтошина О. И. Нравственно-этические характеристики в структуре формирующейся личности: Дисс. ... канд. психол. наук. — Казань, 1998.
7. Орехова Ю. В. Формирование нравственных понятий у студентов в учебно-речевой деятельности (неязыковой вуз): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — Тамбов, 2006.
8. Фельдштейн Д. И. Социально-психологическое пространство отношений и самоопределение субъекта в них // Мир психологии, 1996, № 3.
9. Угарова М. Г. Проблема структуры профессионального самоопределения в трудах российских психологов // Социальная психология XXI столетия. — Ярославль: МАПН, 2004. — Т. 2. — С. 320–324.
10. Хвостов А. А. Структура и детерминанты морального сознания личности: Дисс. ... докт. психол. наук. — М., 2005.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИДЕРСТВА И РУКОВОДСТВА В МОЛОДЕЖНЫХ ГРУППАХ

Аль Гафери С. (Курский государственный университет, Курск)

Исследование новой ситуации в сфере лидерства и руководства в настоящее время в основном проводится современной практикой управления (менеджментом), а объектами внимания исследователей лидерства чаще становятся руководители предприятий. Большинство работ этого плана социальных психологов касаются сферы управления объединенными взрослыми людьми. Однако основы лидерского потенциала, который раскрывается во взрослой жизни, закладываются в детском возрасте. Поэтому первостепенную важность приобретает изучение особенностей лидерства и руководства именно в детском возрасте.

Существует множество подходов к определению лидерства, несмотря на это ни одно из определений нельзя считать исчерпывающим. Мы в своей работе считаем возможным придерживаться точек зрения на феномен лидерства Л.И. Уманского и А.С. Чернышева.

В рамках концепции организаторских способностей Л.И. Уманского — А.С. Чернышева, лидерство рассматривается как социально-психологическое явление, сущность которого сводится к осуществлению ведущего влияния одним членом группы на других в создании оптимального решения групповой задачи. Лидер понимается как член группы, за которым все остальные признают право принимать наиболее ответственные решения, затрагивающие интересы всей группы, и определяющие направленность ее деятельности [3, 4].

Гендерные аспекты социальной идентичности современной молодежи Асадуллина О.А. (Стерлитамакский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, Стерлитамак)	405
Проблемы разрыва теории и практики в психологии в подготовке будущих психологов Асадуллина С.Х. (Стерлитамакская государственная педагогическая академия, Стерлитамак)	406
Виртуальный подход к проблеме гражданской идентичности личности в контексте историко-психологического познания Асадуллина С.Х., Асадуллин Э.Ф., Маджуга А.Г. (Стерлитамакская государственная педагогическая академия, Стерлитамак)	407
Жизнестойкость и успешная самореализация ВИЧ-инфицированных Ахмеров Р.А. (Институт управления, Набережные Челны)	408
Влияние особенностей этноконтактной среды на формирование этнической идентичности подростков Ахметова А.М. (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа)	410
Динамика профессионального самосознания психолога в процессе обучения в вузе Белановская О.В. (Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск)	411
Динамика профессионального самосознания офицера в ходе обучения в военном образовательном учреждении высшего профессионального образования Беляев О.Б. (Пермский военный институт внутренних войск МВД России, Пермь)	413
Специфика и пути актуализации молодежного лидерства в различных социальных средах (на примере вуза и всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер») Беспалов Д.В. (Курский государственный университет, Курск)	414
Соотношение социального самоопределения и субъективного благополучия личности Бочарова Е.Е. (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов)	416
Исследование нравственности и нравственно-психологических отношений молодежи Бражникова А.Н. (Брянский государственный университет, Брянск)	417
Проблемы профессионального самоопределения студента — будущего преподавателя иностранного языка на современном этапе развития образования Буйко Н.С. (Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск)	419
К вопросу о психической регуляции социальной активности студентов Вавилова Л.В. (Владимирский государственный гуманитарный университет, Владимир)	421
Социализация и самоопределение молодежи в северном городе Вахрушева Т.А., Кузнецова А.А. (Филиал Тюменского государственного университета в г. Новый Уренгой, Новый Уренгой)	422
Применение социально-психологического тренинга как метода развития социальной активности молодежи Вепренцова С.Ю. (Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции на Снежной, Москва)	423
Сравнительный анализ ценностных ориентаций и отношения к занятиям физической культурой и спортом городской и сельской молодежи Удмуртии Волков П.Б. (Школа-интернат, Глазов)	424
Изменение нравственного самоопределения в молодости Воробьева А.Е. (Государственный университет гуманитарных наук, Москва)	426
Психологические особенности лидерства и руководства в молодежных группах Аль Гафери С. (Курский государственный университет, Курск)	427
Базовые жизненные установки как составная часть Я-концепции студентов вузов Глотова Г.А., Карапетян Л.В. (Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Екатеринбург)	429
Мотивационные барьеры становления самодетерминации в юношеском возрасте Горская Г.Б., Босенко Ю.М., Гринь Е.И., Хорошун М.Э. (Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар)	430
Влияние представлений молодежи о среде социализации на процесс социального самоопределения Григорьева М.В., Тарасова Л.Е. (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов)	431
Особенности формирования временной перспективы у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в институциональных условиях Гурова Е.В., Голерова О.А. (Московский городской психолого-педагогический университет, Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «На Снежной» СВАО, Москва)	432
Влияние эмоционального компонента детско-родительского взаимодействия на представления о родительстве в студенчестве Дейниченко Л.Б. (Московский государственный открытый университет, Москва)	434
Ценностный подход к исследованию экономической социализации формирующейся личности Дробышева Т.В. (Институт психологии Российской академии наук, Москва)	436
Социально-психологические условия мотивационно-ценностной включенности учебных групп старших школьников и студентов в систему групп (социальную систему) Елизаров С.Г. (Курский государственный университет, Курск)	437
Особенности социальных представлений современной студенческой молодежи о ключевых нравственных и политических феноменах общественной жизни России Емельянова Т.П. (Институт психологии Российской академии наук, Москва)	439
Социально-психологическая зрелость учебных групп как фактор нравственного самоопределения старшеклассников Еремина А.Н. (Курский государственный университет, Курск)	441
Исследование этнической самоидентификации подростков Ершова И.А., Миронова Т.Б. (Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Екатеринбург)	441
Эмпирическое исследование культурно-психологической компетентности личности Жижина М.В. (Саратовский государственный университет, Саратов)	443
Нравственная элита: основные признаки, социально-психологические типы и функции Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. (Институт психологии Российской академии наук, Москва)	445
Особенности формирования позитивного профессионального самоотношения студентов в процессе обучения Зайцева М.С. (Астраханский филиал Университета Российской академии образования, Астрахань)	446
Психологические трудности молодежи, связанные с поиском смысла жизни Зотова Т.В. (Московский городской педагогический университет, Москва)	448